Дата поступления рукописи в редакцию: 24.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 21.07.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-6-249-254

ШМУНДИНА Вероника Владимировна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве РФ,
e-mail: nikalove533566@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ САМОЗАЩИТЫ В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЯ УЧАСТНИКАМИ ООО

Аннотация. *В данной статье рассмотрен спорный в юридической среде вопрос о возможности применения самозащиты в корпоративных отношениях на основе анализа различных точек зрений о допустимости применения механизма с учетом специфики корпоративных отношений. На основе теоретических и нормативных положений, автором обосновывается, что самостоятельное проведение внеочередного общего собрания может рассматриваться как одна из форм самозащиты. Также в работе исследуются правовые условия реализации данного механизма, а также препятствия для его реализации на практике. Автором с учетом существующей актуальной правоприменительной судебной практики сформулирована проблематика реализации самостоятельного проведения внеочередного общего собрания участниками и предложены возможные пути совершенствования данного механизма. В частности, рассмотрены препятствия, создающие объективную невозможность самостоятельного проведения общего собрания, последствия злоупотребления правом на самостоятельное проведение общего собрания в ущерб иным субъектам корпоративных отношений, а также предложены конкретные меры, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего данные правоотношения.*

Ключевые слова: *самозащита, собрание участников, самостоятельное проведение собрания, самозащита участников, собрания ООО.*

SHMUNDINA Veronika Vladimirovna,
student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

IMPLEMENTATION OF SELF-DEFENSE IN CORPORATE RELATIONS ON THE EXAMPLE OF INDEPENDENT HOLDING OF A MEETING BY LLC PARTICIPANTS

Annotation. *This article examines a controversial issue in the legal environment about the possibility of using self-defense in corporate relations based on an analysis of various points of view on the admissibility of using the mechanism, taking into account the specifics of corporate relations. Based on theoretical and regulatory provisions, the author substantiates that the independent holding of an extraordinary general meeting can be considered as one of the forms of self-defense. The paper also examines the legal conditions for the implementation of this mechanism, as well as obstacles to its implementation in practice. The author, taking into account the existing law enforcement judicial practice, formulates the problems of implementing the independent holding of an extraordinary general meeting by participants and suggests possible ways to improve this mechanism. In particular, the obstacles that create the objective impossibility of holding a general meeting independently, the consequences of abuse of the right to hold a general meeting independently to the detriment of other subjects of corporate relations, and specific measures aimed at improving legislation regulating these legal relations are considered.*

Key words: *self-defense, meeting of participants, independent holding of a meeting, self-defense of participants, meetings of LLCs.*

Одним из предусмотренных законодательством неюрисдикционным способом защиты в сфере корпоративных отношений нарушенного права является самозащита. Основной нормой, регулирующей отношения по самозащите прав, является статья 14 ГК РФ, при этом законодательство не устанавливает ни определения такого способа защиты, ни конкретных критериев для отнесения тех или иных действий субъекта к нему. Единственное, что устанавливает указанная норма, — это требования о соразмерности и ограничения действий по самозащите пределами, необходимых для пресечения нарушения. Верховный суд определяет соразмерность как соответствие действий, осуществляемых лицом с целью защиты нарушенного права способу и характеру его нарушения [5]. Помимо этого, отмечается, что применение самозащиты не лишает лица права прибегнуть к иным способам защиты своих прав - юрисдикционным. Более детальное урегулирование осуществляется в отраслевом законодательстве, конкретизирующем отдельные разновидности правоотношений, в которых самозащита была адаптирована в качестве специального способа, однако в корпоративном праве отдельного закрепления в качестве самостоятельного способа самозащита не нашла отражения.

В связи с этим, важно отметить, что вопрос о возможности применения самозащиты в корпоративных отношениях является спорным. За невозможность применения самозащиты в корпоративных отношениях выступает, например, А. И. Матвеева, основываясь на исключительности как основном условии его применения: корпоративные отношения не предполагают чрезвычайность обстоятельств, при которых защита юрисдикционными методами не представлялась бы возможной [2]. С. Ю. Филиппова связывает невозможность применения самозащиты с природой корпоративных прав [3]: большинство корпоративных прав являются относительными, и по своей сути их нарушение осуществляется посредством либо бездействия - неисполнения корреспондирующей этому праву обязанности, либо ненадлежащем исполнением такой обязанности. Соответственно - их защита предполагает понуждение обязанного лица к исполнению своей обязанности надлежащим образом, то есть осуществлению определенных действий, которые составляют содержание обязанности, а не пресечение действий, образующих правонарушение.

Однако, в противовес этому подходу, существую сторонники более широкого понимания самозащиты [1], которые допускают, что к ней относятся не только фактические действия по пресечению правонарушения, но и активные действия юридического характера, осуществляемых лицом в обязательственных правоотношениях, которые хоть и не могут прямо влиять на действия обязанного субъекта, однако создают определенные юридические факты, направленные на защиту лица, чье относительное право было нарушено.

По мнению автора, нельзя категорически исключать присутствие механизмов самозащиты в корпоративных отношениях и невозможность их применения, так как реализация некоторых предусмотренных корпоративным законодательством прав фактически подпадает под определение самозащиты, в связи с чем могут рассматриваться в таком ключе.

В качестве примера самозащиты в корпоративных правоотношениях можно рассматривать право участника на самостоятельное проведение внеочередного общего собрания, предусмотренного для трех организационно-правовых форм: п. 7 статьи 35 Закона об ООО, п. 3 статьи 15 Закона о производственных кооперативах и п. 12 статьи 17 ФЗ “О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд”. Реализация указанного права представляет собой способ защиты организационных прав участников корпорации на участие в управление ее делами, а конкретно - прав требования проведения внеочередного общего собрания участников. Механизм самостоятельного проведения общего собрания участников реализуется в обход обычной корпоративной процедуры, предусмотренной законодательством.

Обычная корпоративная процедура осуществляется исполнительным органом ООО либо по своей инициативе, либо по требованию участников и предполагает исполнение таким органом комплекса действий процедурного характера по уведомлению участников, фиксации результатов голосования и иных действий, необходимых для проведения собрания. Однако на практике может иметь место такая ситуация, когда исполнительный орган не выполняет возложенной на него обязанности либо по рассмотрению такого требования, либо по требующимся процедурным действиям, в связи с чем нарушается права участника, имеющего интерес в проведении внеочередного собрания. Такая ситуация особо характерна в случаях осуществления функции единоличного исполнительного органа одним из участников общества, который с помощью своих полномочий может блокировать проведение внеочередного общего собрания с потенциально невыгодным для него решением, например, когда повесткой дня является вопрос о смене ЕИО [6].

Рассмотрим особенности реализации указанного способа защиты прав на примере ООО:

Во-первых, правоспособность участника на осуществление самостоятельного проведения внеочередного общего собрания участников в случае нарушения его права определяется обладанием у участника порогового значения для предъявления требования о его созыве в адрес единоличного исполнительного органа. П. 2 статьи 35 Закона об ООО устанавливает пороговое значение в размере 10 процентов голосов от общего числа голосов участников общества, при этом предусматривая возможность уменьшения такого порогового значения уставом обществ. В случае обладания меньшим количеством голосов участник не наделяется правом требования проведения внеочередного общего собрания, а соответственно и возможностью защиты такого права за счет реализации самостоятельного его проведения.

Во-вторых, реализация самостоятельного проведения общего собрания общества будет являться правомерной только при условии предварительного направления соответствующего требования исполнительному органу ООО. В противном случае возникает основные для признания такого собрания недействительным по признаку оспоримости - существенного нарушения процедуры проведения общего собрания [7]. Такое требование коррелируется с главным условием возникновения права на самозащиту субъекта в виде факта нарушения его прав.

В-третьих, предъявляемое требование участника о проведение внеочередного общего собрания должно соответствовать критериям, предъявляемым к порядку его направления и содержанию: только в таком случае отказ единоличного исполнительного органа или совета директоров будет считаться необоснованным. Так, единоличный исполнительный орган может правомерно отказать в проведении внеочередного общего собрания, если указанное требование содержит вопрос повестки дня, не отнесенный к компетенции общего собрания законодательством или уставом - в таком случае самостоятельное проведение внеочередного общего собрания участником не будет являться надлежащей самозащитой права.

Важно отметить, что законодательство предусматривает возможность такого способа защиты прав для трех перечисленных ранее корпоративных форм организаций. В АО ранее предусмотренная возможность самостоятельного проведения общих собраний была упразднена, во-первых, в связи с неэффективностью такого механизма в корпорации с большим количеством участников, что предполагает несение значительных издержек для лица или группы лиц, требующих проведения такого собрания, а во-вторых [4], существовавшей до этого порочной практикой проведения параллельных собраний разными группами участников в АО, что приводило к правовой неопределенности внутри общества.

Как уже ранее было отмечено в работе, анализ судебной практики, подтверждающий систематическое обращение в суд за понуждением к проведению внеочередного общего собрания, демонстрирует существующий среди участников ООО запрос на привлечение юрисдикционных органов, что может свидетельствовать о недостаточной эффективности механизма самостоятельного проведения участниками общего собрания. Разберемся подробнее, какие обстоятельства могут препятствовать защите прав при реализации на практике указанной меры.

Одним из обязательных условий правомерного проведения собрания является соблюдение порядка подготовки и проведения собрания, который в том числе включает в себя надлежащее уведомление всех участников общества. Произведение такого уведомления влияет на обеспечение действительности собрания, как с точки зрения соблюдения всех прав остальных участников общества при подготовке, так на их фактическое присутствие на собрании, создающее необходимый кворум. При этом, исходя из анализа статьи 31.1 Закона об ООО, которая возлагает на общество хранение информации обо всех участников на общество, а исполнение этой функции осуществляется в лице исполнительного органа, можно сделать вывод, что прямой доступ к такой информации имеется только у него, но не участников общества. С целью обеспечения возможности произведения самостоятельной подготовки к общему собранию участником законодатель в п. 7 ст. 35 Закона об ООО обязал исполнительный орган передать участнику, заинтересованному в самостоятельном проведении собрания, всю необходимую ему для этого информацию. На практике же указанное обязательство, особенно в случае наличия заинтересованности директора в отсутствии проведения собрания, может им игнорироваться, что будет лишать возможности участника реализовать самостоятельное проведение собрания уже на этапе его подготовки [8].

Подходя к рассматриваемой теме с другой стороны, встает другая проблема - злоупотребление предусмотренным в законодательстве механизмом самостоятельного проведения собрания и использование его в ущерб другим участникам общества. Стоит отметить, что законодательство не содержит в себе четкой регламентации самостоятельного проведения общего собрания участников, в связи с чем предполагается использование правил для обычной процедуры с единственной разницей - исполнением функций по проведению общего собрания самим участником,

инициирующим проведения собрания, за место исполнительного органа. Этим самостоятельное проведение общего собрания уступает процедуре судебного понуждения к проведению общего собрания, которая регламентирует срок проведения общего собрания и определяет его повестку. Недобросовестное использование процедуры самостоятельного проведения общего собрания подтверждается судебной практикой о положительном оспаривании таких собраний [9]. Вытекающим из этого риском является повышение вероятности возникновения параллельных решений общих собраний участников.

Смоделируем ситуацию: в составе общества три участника, у каждого из которых доля в уставном капитале в размере 33%, при этом генеральным директором является другое лицо. Участник № 1 инициирует проведение общего собрания по обычной процедуре путем направления генеральному директору требования о проведении общего собрания участников с соблюдением всех правил, но требование генеральным директором не удовлетворяется в предусмотренный для этого срок. В вязи с этим Участник № 1 самостоятельно произвел действия по проведению общего собрания, на котором присутствовали Участник № 1 и Участник № 2 и на котором было принято положительное решение по поставленному на повестку дня вопросу в 66% голосов. После того, как Участником № 3 была получена информация о результатах проведенного собрания, которые его не удовлетворили, он направляет требование генеральному директору о проведении общего собрания участников с той же повесткой дня, однако оно также остается без удовлетворения. Участник № 3 самостоятельно производит действия по проведению общего собрания участников, на котором присутствовали Участник № 3 и участник № 2 и на котором было принято положительное решение в 66% голосов, противоречащее первому решению. Таким образом, мы имеем два решения, оба принятые с соблюдением процедур, однако которые противоречат друг другу.

Такую ситуацию можно представить и в случае обычной процедуры проведения общего собрания участников, однако ее вероятность будет ниже в связи с участием в такой процедуре генерального директора, особенно если такое лицо не является участником общества, а вследствие этого не имеет никакой личной заинтересованности в нарушении процедуры.

В отношении самостоятельного проведения участниками общих собраний можно заключить, что защита прав таким образом в некоторых случаях, описанных ранее, упирается в невозможность осуществления участником действий по реализации указанного метода, в связи с чем, по мнению автора, рациональным для законодательства будет допустить применение юрисдикционного инициирования участником собрания по аналогии с механизмом в АО. Однако применение понуждения к проведению собрания в ООО, видеться логичным ограничить только теми случаями, когда объективно отсутствует возможность его самостоятельного осуществления. Так, например, у единственного участника общества, несмотря на формальный отказ генерального директора общества, нет преград для самостоятельного проведения собрания [10].

Необходимость внесения в законодательства механизма судебного понуждения к проведению общего собрания подтверждается и существующей судебной практикой положительных решений в удовлетворении требований участников общества о понуждении к проведению общих собраний в отдельных случаях. Например, возможность самостоятельного проведения общего собрания отсутствует при злостном неисполнении директора обязанности передать участнику необходимую ему информацию, а именно - актуального списка участников и их адреса для отправки уведомления [11]. Также в одном из дел суд указывает на невозможность инициирования общего собрания участником, который находится в процедуре банкротства, так как его права как участника осуществляются конкурсным управляющим, который в свою очередь правом на самостоятельное проведение внеочередного общего собрания при отказе директора не имеет [12]. На основании этого, автором предлагается включить в статью 35 Закона ООО дополнительный пункт о праве обращения участника в юрисдикционные органы с требованием о понуждении к проведению общего собрания с указанием в качестве основания отсутствие объективной возможности проведения общего собрания самостоятельно.

Помимо этого, самостоятельное проведение общего собрания участников требует более конкретизированной регламентации со стороны законодательства с целью минимизации рисков злоупотребления правом на осуществления процедуры. Например, механизм может конкретизироваться определенным сроком, в течение которого участник осуществляет самостоятельное проведение собрания, течение которого начинается с момента возникновения права на проведение процедуры; уточнением механизма правилом о формулировке вопросов повестки дня, которая должна соответствовать повестке дня, направляемой участником единоличному исполнительному органу.

Таким образом, применение самозащиты в корпоративных правоотношениях имеет место

быть в форме самостоятельного проведения общего собрания. Однако данный способ защиты корпоративных прав фактически нереализуем в некоторых случаях, что проиллюстрировано в исследовании. Помимо этого, существует проблема злоупотребления самостоятельным проведением общего собрания участниками, влекущее нарушение прав иных субъектов корпоративных правоотношений, в том числе остальных участников хозяйственного общества. Рассмотренная автором проблематика демонстрирует недостатки механизма самостоятельного проведения собрания, требующего законодательных мер по его совершенствованию.

Список литературы:

[1] А.Г. Карапетов Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва. Логос. 2020. № 4. С. 706.

[2] А. И. Матвеева Реализация участником общества с ограниченной ответственностью права на защиту своих прав и tзаконных интересов // Безопасность бизнеса. Москва. 2014. № 1. С. 24 - 26

[3] И. С. Шиткина. Корпоративное право: учебный курс для студентов, квалификация Магистр: в 6 т. // [В. С. Шиткина, А. В. С. Ю. Филиппова, Д. Г. Копылов и др.] Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. 2-е издание. Москва: Статут, 2025. Том 6. С. 250.

[4] И.С. Шиткина. Корпоративное право: Учебный курс в 2 томах. // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. – Москва: Статут, 2018. Том 2. С. 765.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 “О применении судами некоторых положений раздел 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”. Пункт 10. Гарант [Офиц. сайт]. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 01.05.2025)

[6] Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2023 N 305-ЭС23-13285 по делу N А40-157288/2022 Гарант [Офиц. сайт]. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 03.05.2025)

[7] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.11.2020 N Ф03-4661/2020 по делу N А37-3572/2019 Гарант [Офиц. сайт]. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 03.05.2025)

[8] Решение Арбитражного суда Московской области от 12 октября 2023 г. по делу N А41-80058/2023; Решение Арбитражного суда Московской области от 12 октября 2023 г. по делу N А41-80058/2023 Гарант [Офиц. сайт]. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 06.05.2025)

[9] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 октября 2023 г. N 19АП-4030/23 по делу N А35-9250/2022; Решение Арбитражного суда г.Москвы от 17 января 2023 г. по делу N А40-118453/2022 Гарант [Офиц. сайт]. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 06.05.2025)

[10] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 2 июня 2023 г. по делу N А40-25219/2023 Гарант [Офиц. сайт]. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 06.05.2025)

[11] Решение Арбитражного суда Московской области от 12 октября 2023 г. по делу N А41-80058/2023 Гарант [Офиц. сайт]. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 06.05.2025)

[12] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июля 2023 г. N 17АП-6820/23 по делу N А50-5578/2023 Гарант [Офиц. сайт]. URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 06.05.2025)

Spisok literatury:

[1] A.G. Karapetov Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postatejnyj kommentarij k stat’yam 1 - 16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii. Moskva. Logos. 2020. № 4. S. 706.

[2] A. I. Matveeva Realizaciya uchastnikom obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost’yu prava na zashchitu svoih prav i tzakonnyh interesov // Bezopasnost’ biznesa. Moskva. 2014. № 1. S. 24 - 26

[3] I. S. Shitkina. Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs dlya studentov, kvalifikaciya Magistr: v 6 t. // [B. S. Shitkina, A. V. S. Yu. Filippova, D. G. Kopylov i dr.] Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova, Yuridicheskij fakul’tet. 2-e izdanie. Moskva: Statut, 2025. Tom 6. S. 250.

[4] I.S. Shitkina. Korporativnoe pravo: Uchebnyj kurs v 2 tomah. // Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova, Yuridicheskij fakul’tet. – Moskva: Statut, 2018. Tom 2. S. 765.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 “O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdel 1 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii”. Punkt 10. Garant [Ofic. sajt]. URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 01.05.2025)

[6] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 01.08.2023 N 305-ES23-13285 po delu N A40-157288/2022 Garant [Ofic. sajt]. URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 03.05.2025)

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal’nevostochnogo okruga ot 19.11.2020 N F03-4661/2020

po delu N A37-3572/2019 Garant [Ofic. sajt]. URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 03.05.2025)

[8] Reshenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti ot 12 oktyabrya 2023 g. po delu N A41-80058/2023; Reshenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti ot 12 oktyabrya 2023 g. po delu N A41-80058/2023 Garant [Ofic. sajt]. URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 06.05.2025)

[9] Postanovlenie Devyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 16 oktyabrya 2023 g. N 19AP-4030/23 po delu N A35-9250/2022; Reshenie Arbitrazhnogo suda g.Moskvy ot 17 yanvarya 2023 g. po delu N A40-118453/2022 Garant [Ofic. sajt]. URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 06.05.2025)

[10] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 2 iyunya 2023 g. po delu N A40-25219/2023 Garant [Ofic. sajt]. URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 06.05.2025)

[11] Reshenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti ot 12 oktyabrya 2023 g. po delu N A41-80058/2023 Garant [Ofic. sajt]. URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 06.05.2025)

[12] Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 19 iyulya 2023 g. N 17AP-6820/23 po delu N A50-5578/2023 Garant [Ofic. sajt]. URL: https://www.garant.ru/ (data obrashcheniya: 06.05.2025)

